

Защита и обеспечение прав человека как основного института гражданского общества в Республике Казахстан

Турлаев А.В., Шакирова А.Б., Шин А.С.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада қазіргі кезеңде адам құқығы дамуының негізгі бағыттары қарастырылған. Құқықтық мемлекеттің қалыптасуы және азаматтық қоғамды қалыптастыру негіздері болып табылатын адам құқығының теориясына талдау жасалған. Адам құқықтары азаматтық қоғамның негізі ретінде қарастырылған. Азаматтық қоғамның мәні және саяси-құқықтық негізі ашылып көрсетілген. Қазақстандық қоғамның әлеуметтік-саяси дамуындағы азаматтық институттардың дамуы мен қалыптасу кезеңдеріне арналған ғылыми әдебиеттерге шолу жасалған.

They main trends of the development of the human rights in modern world are considered. The theory of human rights as one of the important component of construction of a civil society and formation of a legal state is analyzed. Human right are Considered as base civil society in modern Kazakhstan. Their role is revealed in development civil institute at present. Opens essence civil society and his politician-legal bases. Is achieved the survey of the scientific sources, dedicated to the stages of formation and development of civil institutes in the context of the sociopolitical development of Kazakhstan society.

Казахстан, став независимым государством, равноправным членом мирового сообщества, активно демонстрирует важность работы в области прав человека и демократизации общества, концентрирует усилия на формировании правовых рамок и создании механизма правового обеспечения. За годы независимости Республикой Казахстан предприняты серьезные шаги по закреплению международных стандартов в области прав человека в национальном законодательстве. Примером тому является Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009–2012 гг. Консолидированная программа, предусматривающая конкретные шаги по совершенствованию законодательства о правах человека, национальной системы защиты прав человека, а также улучшению осведомленности населения о правах человека и механизмах их защиты [1; 6]. При этом необходимо отметить, что развитие, защита и обеспечение прав и свобод человека и гражданина в Казахстане неразрывно связаны с формированием гражданского общества.

В Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 гг. закрепляется, что гражданское общество — общество, где главным действующим лицом и субъектом происходящих в нем процессов и отношений выступает человек со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Это понятие также обозначает всю совокупность существующих независимо от государства и его органов общественных отношений: политических, экономических, культурных, национальных, религиозных, семейных и других, отображает многообразие частных интересов. Предпосылками развития гражданского общества являются появление у граждан экономической самостоятельности при многообразии форм собственности и возрастание статуса человеческой личности. Политическим фундаментом гражданского общества служат правовое государство и демократия, которые необходимы для обеспечения всех прав и свобод личности, развития общества в целях создания в нем обстановки стабильности, безопасности, справедливости и сотрудничества. Экономическую основу гражданского общества составляют многообразие форм собственности и суверенитет индивидуальных собственников, которым обеспечены законодательные гарантии равного признания и защиты. В условиях демократии институты гражданского общества и государства функционируют как разные, но взаимозависимые части в общей системе. Отношения между властью и гражданским обществом строятся на основе публичного соглашения, а взаимодействие направлено на достижение компромисса. Граждане демократического государства пользуются правом индивидуальной свободы, но в то же время они вместе с другими государственными институтами разделяют ответственность за построение будущего [2; 2].

Гражданское общество, выступая гарантом прав человека, одновременно является результатом их реализации. Соответственно в XXI в. в основе идеи гражданского общества находится теория прав человека. При этом совершенствование гражданского общества как совокупности негосударственных институтов основано на свободе личности, причем свобода личности может рассматриваться как диалектика духовно-нравственных возможностей личности и возможностей в сфере материальных (эко-

номических, политических, юридических) отношений. Эти два направления призваны обозначить гражданское общество как совокупность духовных институтов и организационных институтов, которые можно рассматривать как содержание и форму. Сущностью гражданского общества является идея, объединяющая людей, на основе которой формируются государственные институты и определяется мера свободы личности. Идея, объединяющая гражданское общество, носит конкретно-исторический характер и определяется культурой этого общества. Следует отметить, что современное гражданское общество основано на идеях прав человека и либерально-демократических ценностях. Наличие в современном мире различных цивилизаций и разного культурного уровня развития народов мира не позволяет рассматривать современную теорию прав человека и соответственно определять гражданское общество как единственную, универсальную концепцию, определяющую принципы взаимоотношений между людьми, а также основы сочетания общественных и индивидуальных интересов личности. Подходы к определению гражданского общества, соответственно, могут и должны быть разными, поскольку различная степень активности гражданской инициативы, организационный уровень и идеологические приоритеты не позволяют определять гражданское общество как явление с одинаковыми, универсальными признаками. Гражданское общество, являясь категорией теории правового государства, призвано ограничить власть этого государства посредством общественных институтов.

Категория «гражданское общество», с одной стороны, универсальна, но с другой — достаточно условна, поскольку степень и формы контроля со стороны общества за государственным аппаратом исторически изменчивы и в каждом государстве может быть тот или иной исторически сложившийся образ гражданского общества, которое эволюционирует в соответствии с культурой этого общества. Тем не менее современный мир переживает период глобализации — эпоху всестороннего объединения человечества в едином пространстве информации и коммуникации, превращения всей планеты в единый экономический рынок, и процессы унификации в сфере прав человека и гражданского общества преобладают над внутринациональными. Н.А.Назарбаев в своей лекции в Евразийском национальном университете им. Л.Н.Гумилева резюмирует вышеприведенный тезис словами лауреата Нобелевской премии Джозефа Стиглица: «Сторонники глобализации утверждают, что глобализация неизбежна, и рекламируют ее блага; противники ярко обрисовывают в подробностях ее нежелательные последствия и требуют ее прекращения. Я же считаю, что у глобализации огромный потенциал улучшения жизни людей, в том числе и в развивающихся странах, и в некоторых аспектах это уже происходит — например, глобализация знаний привела к совершенствованию здравоохранения и продлению продолжительности жизни». Н.А.Назарбаев отмечает, что можно согласиться с мнением, что глобализация должна стать объектом серьезного, разумного регулирования и управления. Наряду с определенными негативными сторонами, глобализация несет в себе огромное количество возможностей [3].

Однако наряду с очевидными достоинствами глобализации есть и определенного рода недостатки, вызванные разностью культур. В основе гражданского общества находится идея, основанная на теории прав человека, однако в этой области выделяется следующие тенденции национального развития: первая связана с глобализацией, интеграционными процессами и, соответственно, интенсификацией развития межкультурных процессов; вторая — с усилением внутреннего развития и даже некоторым обособлением национальных культур. В первой тенденции международные стандарты по правам человека, в определенном смысле продолжая тенденции второй половины XX в., становятся неким общим критерием прогресса; во второй — центробежные, культурные тенденции ставят под вопрос саму суть доктрины прав и свобод человека, определяя своеобразие гражданского общества в той или иной стране. Очевидно, что культурные противоречия в трактовке прав человека и определении гражданского общества существовали и существуют во многом независимо от того, в какой культурной среде они возникли. Культура лишь накладывает отпечаток на интенсивность этих противоречий. В этом смысле проблема решения противоречий прав человека и культурных особенностей в большей степени лежит не в постепенном переходе (в рамках линейного прогресса) к всеобщему (универсальному) знаменателю трактовки прав человека и не в некоем культурном взаимообогащении, а в рамках развития политических отношений. Политика должна стать главным инструментом (а не наоборот, права человека, используемые, зачастую, лишь как инструмент в достижении политических целей) в достижении консенсуса по правам человека в контексте культурных различий и противоречий [4; 19].

Соответственно можно предположить, что в ближайшем будущем именно права человека должны выступить в качестве концептуальной основы международной интеграции, став теоретико-идеологической основой развития гражданского общества как глобального явления. С этой точки

зрения международная экономика и международная политика должны быть подчинены универсальной теории прав человека и универсальной теории гражданского общества. Соответственно можно предположить, что глобальность и универсальность гражданского общества как институциональной основы существования универсальных прав человека представляются необходимым аспектом теории гражданского общества, при этом гражданское общество конкретного государства должно рассматриваться в качестве элемента мирового гражданского общества как явления общего. Именно наличие глобального гражданского общества обуславливает наличие универсальных прав человека.

Рассматривая универсальность прав человека, необходимо обратить внимание на наличие национальных интересов и культурных особенностей, отдаляющих рассматриваемую перспективу глобальности гражданского общества и универсальности прав человека либо делающих её вовсе нереальной. Тем не менее универсальность прав человека закрепляется в международных стандартах юридического и политического характера. Следует согласиться с мнением исследователей, анализирующих позитивистскую доктрину универсальных прав человека, логически предполагающих что, если всеобщие права человека действительно существуют, тогда существование человеческого сообщества, или, другими словами, некоего сообщества всех людей Земли, должно основываться на некоей общей морали. Эта предпосылка должна быть принята как главное основание для существования универсальных прав человека. Очевидно, однако, что действительность не дает пока серьезных поводов для подобного умозаключения. Создание такого сообщества может и должно рассматриваться лишь как логическая цель [4; 20]. С подобным утверждением, скорее всего, нельзя согласиться, поскольку в настоящее время западноевропейская и американская морально-нравственная модель межличностных отношений, претендующая на то, чтобы выступить основой для культурной глобализации и стать основой общемировой морали, вряд ли достигнет своей цели. Различные национальные культуры и религии на планете, имеющие свои ценностные ориентиры, вряд ли «без боя» уступят позиции глобализму, основанному на западных стандартах.

Современная международная ситуация, наоборот, наталкивает на мысль, что по мере усиления глобалистских процессов будет усиливаться и сопротивление национальных культур и религий, желающих сохранить свою самобытность. Причем это противостояние все чаще выходит за рамки политических процессов, приобретая свою крайнюю форму — создание экстремистских организаций, направленных на вооруженную борьбу. Это, по существу, и вызывает в настоящее время значительное количество вооруженных конфликтов и террористических актов. Насколько необходимо противостоять западной экспансии в сфере культуры и прав человека либо принимать универсальные стандарты, несмотря на разность культур, однозначного ответа на эти вопросы не существует. Эти вопросы в настоящее время активно обсуждаются в научной и научно-популярной литературе, в периодических изданиях и Интернете. Ярким примером критичного отношения к универсальности прав человека является статья О.А.Попова, в которой отмечается, что краеугольным камнем в мировоззрении современных правозащитников-либералов является концепция прав человека, изложенная во Всеобщей декларации прав человека. Независимо от того, опирается она на теорию о «естественных правах» человека или на теорию общественного договора, она лежит в основе евроцентристской идеологии. В соответствии с ней категория прав человека понимается правозащитниками как внеисторическая, универсальная и наднациональная категория, приложимая ко всем странам и народам, вне зависимости от их исторического пути, религии, культуры, традиций, социально-политического строя.

Идея прав человека появилась и развилась в странах Западной Европы в условиях формирующегося правового буржуазного государства и гражданского общества. Она стала «стержнем» либеральной философии, сыгравшей прогрессивную роль в период ломки феодально-сословных обществ в странах Западной и Центральной Европы. Сегодня она частично «работает» в тех странах европейской цивилизации, главным образом, с протестантскими традициями, где в основе морали и поведения человека лежат принципы индивидуализма и личного преуспеяния, где индивидуальные ценности имеют приоритет над общественными, национальными и государственными. К народам же иной цивилизации (китайской, японской, арабской), к иным, чем западная социально-экономическим и политическим системам либеральная концепция прав человека, как и сама Всеобщая декларация прав человека, не применима. Даже в странах с культурой (цивилизацией), сравнительно близкой к западноевропейской, как, например, восточно-славянская, место политических и гражданских прав в общей «иерархии» ценностей иное. И уж совершенно абсурдно применять европейские правовые стандарты к общинно-племенным сообществам, где нет даже такого понятия, как права человека [5].

Большинство стран мирового сообщества своей политикой фактически всегда ставили под сомнение гипотезу универсальной доктрины прав человека о необходимости немедленной реализации в каждом отдельном государстве всех международных стандартов по защите прав и свобод. Однако официальная доктрина, лежащая в основе международного права по правам человека, является в принципе универсальной [6; 94–104]. Эта доктрина не предполагает, что существуют различные правила для различных государств и регионов. Один из ведущих теоретиков международных отношений XX в. профессор Центра европейских исследований Гарвардского университета Стэнли Хоффман так описывает эту предпосылку: «Если я, как государственный деятель, подписываю международный договор, в котором признаются юридические обязательства уважать права человека, то это означает, что я признаю не только внутреннюю правовую ответственность, но в равной степени и наднациональные обязательства» [7; 371]. На практике интерпретация этих правил неодинакова в различных культурах, это касается как места прав человека в социально-политической системе того или иного общества, так и в иерархии различных групп прав. С точки зрения юристов — сторонников позитивистской концепции прав человека, противоречия между обычаями и традициями различных культур будут уменьшаться вместе с развитием международного права, которое является двигателем соответствующего реформирования национального права некоторых «отстающих» в этой сфере государств. В настоящее же время в реальности можно говорить только о ранней стадии развития международных механизмов по защите и реализации прав [8; 57]. С этой точки зрения дальнейшее развитие прав человека связывается с развитием современного международного права, призванного нивелировать культурные различия.

Представляется, что дальнейшая разработка теории прав человека как универсального явления необходима, поскольку с учетом названных выше проблем иной альтернативы нет. К этому выводу должны прийти все культуры и цивилизации, признав, что в условиях глобализации в сфере экономики противостояние в сфере культуры и религии является губительным для всего человечества. Однако это может произойти в отдаленном будущем и, скорее всего, после катастрофических столкновений культур и религий, поскольку сотрудничества и конструктивного диалога в настоящее время не наблюдается. Попытки диалога культур и религий делаются в СНГ, примером тому является съезд представителей традиционных религий, проводимый по инициативе Н.А. Назарбаева в г. Астане, что позволяет предположить, что формирование действительно общепризнанных прав человека, согласованных между всеми культурами и религиозными конфессиями, будет происходить первоначально на региональном уровне. Например, тысячи случаев, рассмотренных в Европейском Суде и ранее в Европейской Комиссии по правам человека, за почти сорокалетнюю историю деятельности этих организаций, созданных в соответствии с Европейской Конвенцией по защите прав человека и основных свобод [9; 108], позволяют достичь определенного консенсуса в толковании тех или иных прав. Однако необходимо помнить, что Европейская Конвенция подписана государствами, во многом имеющими общие или сходные культурные традиции и политическую систему, основанную на общих демократических принципах, и поэтому этот европейский опыт не всегда может быть перенесен на другие страны и регионы. Более того, даже в достаточной степени интегрированных регионах и группах соседних стран, имеющих общую историю, культуру и сходные политические системы, возможны проявления культурных противоречий. Так, например, Европейская Комиссия и Европейский Суд по правам человека, исходя из культурных особенностей стран-участников Европейской Конвенции, были вынуждены разработать доктрину «margin of appreciation» (предел усмотрения), которая позволила учитывать в принятии решений культурные отличия того или иного государства. Несмотря на развитие международного и внутреннего законодательства по правам человека, культурные особенности остаются первичным и более важным препятствием на пути реализации универсальных прав человека [4; 19]. Следует обратить внимание на то, что противоречия, наблюдаемые в культуре, имеют религиозные истоки, их согласование, прежде всего, предполагается на межконфессиональном уровне. Как следствие этого, должно произойти сближение культур и политико-правовых основ защиты и обеспечения прав человека, рассматриваемых в качестве основы теории гражданского общества.

Осуществляя анализ различных источников, раскрывающих разнообразие подходов к проблематике прав человека, следует обратить внимание на то, что современная правозащитная тематика, преподносится с точки зрения нескольких позиций. В дискуссиях о правах человека выделяют три основных течения, которые условно называются в правозащитной среде: «космополиты», «американисты» и «патриоты» [10; 1]. Не всегда однозначно можно отнести к какой-либо «группе» того или иного правозащитника, тот или иной подход к концепции прав человека. Тем не менее к «космополитам» мож-

но отнести большинство правозащитников, разделяющих либерально-космополитические взгляды о том, что политическая и экономическая системы, существующие в западноевропейских странах и в Северной Америке, — это правовые государства с независимой рыночной экономикой и развитым гражданским обществом, включающим в себя не зависящие от государства средства массовой информации. Представители этого направления смотрят на проблемы в своем государстве не с точки зрения интересов самого государства и народа, а с точки зрения так называемых общечеловеческих ценностей, которые при ближайшем рассмотрении оказываются западноевропейскими.

Становление общества «западного» типа и интеграция в «международное сообщество» видятся правозащитниками-космополитами как постепенный и длительный процесс трансформации своего общества и государства по западной модели, сопровождающийся формированием соответствующих экономических, политических и социальных структур, среди которых «ячейки открытого общества» и другие институты гражданского общества, копируемые с западных образцов и, по существу, отражающие западную проблематику.

К «американистам» можно отнести тех, чей подход к правам человека заключается в признании гегемонии США на решение мировых проблем. Сторонники этого подхода уверены в неспособности развивающихся народов внедрить у себя либерально-демократические ценности, признаваемые в качестве абсолютных ценностей и нуждающиеся в международном вмешательстве с целью установления и защиты прав человека. Причем предполагается возврат к институту классического международного права «гуманитарной интервенции», в рамках которого цивилизованная нация имеет общечеловеческие обязанности перед нецивилизованными нациями и народами по внедрению общепризнанных стандартов в области прав человека. При этом выделяются «цивилизованные» народы и государства, несущие обязанности по защите и обеспечению прав человека в своем регионе или во всем мире. Превозносится западноевропейский или американский стандарт как единственно верный и успешно апробированный в этих государствах. Права человека связываются с экономическими успехами этих государств, а проблемы в сфере защиты прав человека рассматриваются как несущественные.

К «патриотам» можно отнести группу правозащитников, придерживающихся либеральных основных ценностей, но, в отличие от космополитов, они не настаивают на верховенстве прав человека над государственным суверенитетом и пытаются совместить либеральные общечеловеческие ценности с национальными традициями. Правозащитники-патриоты резко критикуют империалистическую политику США и военные интервенции «демократических» государств в Югославии и Ираке. В отличие от космополитов-либералов патриоты скорее социал-демократы, открыто обвиняющие олигархов в пренебрежении социальными нуждами населения.

Некоторые патриотические правозащитные организации имеют четко выраженные государственнические, не-космополитические позиции [10; 2]. Следует отметить, что это деление правозащитных течений делается на основе анализа российской политической и правовой жизни, однако, по существу, эти направления характеризуют концептуальные основы развития теории прав человека во всех постсоветских государствах. Представляется необходимой выработка четкой и однозначной теории прав человека и гражданского общества с целью определения не только основных целей защиты прав человека, но и путей и методов их реализации.

Для современного Казахстана, по нашему мнению, представляется наиболее приемлемым третий подход к проблеме реализации прав человека. На основе этого обеспечения и защиту прав человека следует формировать исходя не из «общечеловеческих» ценностей или западноевропейских, американских стандартов, а из собственной концепции прав человека и гражданина, с учетом национальных и культурных особенностей, сформировавшихся в результате собственного исторического развития. Представляется необходимым критическое осмысление международных стандартов с учетом государственного суверенитета и политической и правовой культуры народа. Это не означает полного отрицания всех международных стандартов в области прав человека и отрицания их как таковых. Но определение наиболее значимых, приоритетных прав личности, отражение их в политических и нормативно-правовых документах с официально закрепленным отношением к другим правам представляется необходимым. Развитие гражданского общества в Казахстане основано на идее прав человека. При этом формирование собственного подхода к концептуальной идее прав человека ведет к формированию своей концепции гражданского общества, которая должна отразить и учесть особенности и возможности казахстанского общества и государства.

В источниках, касающихся теории прав человека, отмечается, что наиболее эффективные способы решения противоречия между универсальностью норм по правам человека и культурными разли-

чиями могут быть найдены в рамках концептуального подхода к правам личности как к основным или ключевым (общепризнанным) правам человека. В соответствии с этим подходом, несмотря на различные теории и интерпретации, во всем перечне прав человека необходимо выделить особую группу прав, которые должны быть общими нормами для всех культур. Наиболее сложной проблемой в этом контексте является необходимость классификации прав: какие права и свободы могут рассматриваться как первостепенные. Список ключевых политических и гражданских прав может быть сведен вообще к одному праву на жизнь, как это предлагал Томас Гоббс. Джон Локк относил к основным правам право на жизнь, свободу и частную собственность. В интерпретации же некоторых современных ученых этот список может быть сведен к трем основным правам: право на жизнь, право на безопасность и право быть свободным. В этом смысле именно эти широко понимаемые права могут являться основой для удовлетворения всех других прав и свобод [11; 7]. Отчасти можно согласиться с мнением, что в этой интерпретации концепция прав человека как основных прав исходит, в конечном итоге, из классической естественно-правовой традиции, подчеркивая главным образом биологические основы человеческой морали, поскольку все эти права сформированы в рамках западноевропейской правовой мысли. С другой стороны, подход к правам человека как к сущностным и неотъемлемым правам может быть основан и на гипотезе, в соответствии с которой люди едины в своем противостоянии человеческому страданию, и это выше любых разногласий во времени и пространстве. Эта концепция может основываться и на следующем индуктивном обобщении: во всем множестве философских учений, идеологий и ценностных ориентаций различных культур существует нечто универсальное. Однако в применении к правам человека, этот подход не принимает во внимание то, что все три традиционно выделяемые общие классические доктрины прав человека (так называемые западная либеральная, коммунистическая и общий концептуальный подход стран «третьего мира») разработаны западными мыслителями. Эти концепции могут быть связаны, соответственно, со следующими категориями. А) Либеральная — с политическими и гражданскими правами (главный теоретик этой доктрины — Джон Локк). Б) Коммунистическая концепция связана с экономическими и социальными правами (главный идеолог — Карл Маркс, который также является представителем западной культурной традиции). В) Доктрина «третьего мира» связана, прежде всего, с коллективными правами (основоположником которой в некоторой степени можно считать Жан-Жака Руссо).

Предположение о неких общих чертах теорий прав человека опять же может быть сделано, скорее всего, в рамках западной культурной традиции, предполагающей наличие определенных универсальных человеческих черт [4; 7]. Следует предположить, что обобщающим явлением практически для всех культур является вопрос выживаемости отдельного социального организма в системе: семья, общество, государство, гарантирующих выживаемость отдельного индивида в том или ином индивидуальном качестве, приемлемом для этого общества. Это обусловлено экономическими, политическими, культурными возможностями общества, обеспечивающего личности реализацию необходимых для неё интересов. Нужно обратить внимание, что именно различные экономические и социальные условия не позволяют предоставить личности одинаковые права в разных социокультурных системах.

Таким образом, в самом общем виде можно сформулировать в качестве основных прав личности право на жизнь и вытекающие из этого необходимые условия: свобода и собственность в той мере, в какой они могут быть предоставлены конкретным обществом. Необходимо признать, что определение минимального уровня свободы и собственности должно вырабатывать мировое сообщество, как минимальные международные стандарты, которые должны быть обеспечены каждому человеку на земле при помощи гражданского общества и государства либо международными организациями. Это такие права, как право на защиту от голода, право на мир, право на защиту от пыток и другие права, признаваемые абсолютным большинством государств. Эти права закреплены в международных универсальных и региональных документах, посвященных правам человека. К ним в первую очередь следует отнести Международный Пакт о гражданских и политических правах, а также первый факультативный протокол к этому Пакту, Международный Пакт о социальных, экономических и культурных правах.

Важным региональным документом является Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.). Она на основе норм вышеназванных универсальных Пактов закрепляет права человека на региональном уровне и в 39 статьях, по существу, повторяет наиболее важные права человека, закрепленные в универсальных международных актах [12]. Таким образом, представляется важной дальнейшая разработка региональных актов в сфере обеспечения и защиты прав человека, а также развитие нормативно-правовой базы и правоприменительной

практики. Необходимо развивать и детализировать процедуры защиты обеспечения прав человека Комиссией по правам человека Содружества Независимых Государств. По нашему мнению, права человека, реализация которых зависит от национально-культурного уровня конкретно-исторического общества, следует провозглашать в качестве рекомендательных норм, не форсируя и не ускоряя их внедрение в отдельных государствах. Следует развивать концепцию Евразийского подхода к правам человека, призванного гармонично отразить международные стандарты в области прав человека с культурой, сформировавшейся на территории постсоветского пространства, на основе которой следует разработать казахстанскую концепцию прав и свобод человека и гражданина. Эта концепция должна стать основой развития и совершенствования гражданского общества в Казахстане, формируемого в рамках общей политической и правовой теории, с учетом культурных особенностей, обусловленных многовековым историческим развитием. Постоянное и планомерное развитие системы защиты и обеспечения прав человека должно рассматриваться как необходимое условие функционирования гражданского общества и правового государства как единой политико-правовой системы.

Список литературы

1. Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009–2012 годы. — Астана: ТОО «ПЦ — Мастер Принт», 2009. — 136 с.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 25 июля 2006 года № 154 «О Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы» // Казахстанская правда. — 2006. — 29 июля.
3. Назарбаев Н.А. К экономике знаний через инновации и образование. Лекция Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева // <http://www.zakon.kz>
4. Меркушев В.Н. Права человека в контексте культурных различий: Сравнительный анализ современных политологических концепций: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. — М.: РГБ, 2005. — 25 с.
5. Попов О.А. Правозащитники и олигархи // <http://contrtv.ru/common/11>
6. Венская декларация и Программа действий, 25 июня 1993 г. // Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. — М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1999. — Т. 2. — 386 с.
7. Hoffman S. *Janus and Minerva*. Essays in Theory and Practice of International Politics. — London: Westview Press, 1987. — 470 p.
8. Vincent R.J. Order in International Politics // Order and Violence. Hedley Bull and International Relations / Edited by R.J. Vincent and J. D.B. Miller. — Oxford: Clarendon Press, 1990. — P. 358.
9. Европейская Конвенция по защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 г. // Действующее международное право. — М.: Юрид. лит., 1998. — Т. 2. — С. 347.
10. Попов О.А. Три течения в правозащитном движении // <http://contrtv.ru/common>
11. Gerwirth A. Human Rights Essay on Justification and Application. — Chicago: The University of Chicago Press, 1987. — 345 p.
12. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // <http://www.zakon.kz>